

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Зима БМ

Памятники культуры
древнего Киргизстана

92

234

УД. ПАН СССР 60

ДЕЛО №

Зимина Б. М.

Памятники культуры

древнего Вирейстана

Начато 1954 г.

Окончено 1954 г.

Зимин

- 1 -

№ 17-
Эрх 44

В июле 1937 года колхозниками села Семеновки (северный берег Иссы-Куля), во время земляных работ на строительстве фермы конесовхова был обнаружен ^{состоявшийся} клад из двух подносов (каждый на четырех ножках), двух курильниц и двух котлов. Материалом памятников является светлая бронза, относительно хорошей сохранности. ✓

В прошлом на территории СССР находки подобных предметов имели место. Это, так называемый, большой семиреченский алтарь, найденный случайно в начале восьмидесятых годов ~~XIX~~ столетия близ современного города Алма-Ата, маленький алтарь оттуда же, но более поздней находки, курильница из сел. Букони, котел из Чертомлыка и еще одна ^{х)} курильница, место находки которой не установлено. Все перечисленные предметы также из бронзы. (См. табл. рис. настоящей работы).

Памятники были обнаружены случайно, места находок не исследовались, в связи с чем затруднялось их изучение. Клад 1937 г. также обнаружен случайно, но, благодаря своевременности сообщения заинтересованным организациям и лицам, удалось восстановить ряд весьма важных условий, при которых были обнаружены памятники.

х) Об этих памятниках см. статью А. С. Стрелкова в сб. "К пятидесятилетию научно-общественной деятельности С. Ф. Ольденбурга", Ленинград, А. Н. СССР, 1934.

Кроме того, необходимо отметить еще ^{одно} очень важное обстоятельство заключающееся в том, что в данном случае мы имеем дело с находками не отдельных предметов, а с двумя, по всей вероятности, комплектами этого рода ^{предметов} памятников.

До описания памятников необходимо остановиться на вопросе ² назначения предметов. По поводу большого семиреченского и малого алм-атинского алтарей, а также о курильнице из сел. Букони и других подобных ^{или} памятников, высказано мнение А.С.Стрелковым ¹⁾ о культовом назначении этих ^{вещей} памятников: "Что мы имеем дело с памятником культового назначения, едва ли может быть оспариваемо. За это в первую очередь и вид ножек, имеющий определенный символический смысл, и еще более пластическая декорация, носящая ритуальный характер, и, наконец, вся форма памятника, как будто не находящая применения в обиходе" ³⁾ В другом месте того же автора мы читаем: "Существенно важными моментами являются вопросы его (семиреченского алтаря - Б.З.) назначения и, так как его культовый характер ясен, принадлежность к определенной религии" ⁴⁾ Такую же точку зрения высказал и профессор А.Ю.Якубовский о семиреченских жертвенниках, указывая одновременно и о религиозной принадлежности ^{предметов} памятников. "Можно думать, - пишет А.Ю.Якубовский, - что эти предметы связаны с зороастрийским культом" ⁵⁾ . Та-

1) См. его статью в указанном выше сб. стр. 477-493.
В дальнейшем при ссылках на статью Стрелкова мы будем указывать только стр.

2) Имеется ввиду семиреченский алтарь

3) Там же стр. 481

4) Там же стр. 480

5) Якубовский А.Ю. "Культура и искусство Средней Азии" стр. 9. Путеводитель по выставке. Изд. Гос. Эрмитажа Ленинград. 1940 г.

ким образом в исторической литературе устанавливается определенное мнение о культовом характере подобных памятников. И действительно, пока надо считать, полностью еще не разрешенный вопрос о том, к какой религии отнести этого рода вещи. Однако, заметим, что в этой области есть предположения считать их памятниками зороастризма. На основании того, что помимо клада бронзовых предметов, в Семеновском ущелье были обнаружены остатки, повидимому, зороастрийского храма, ~~о~~ котором речь будет идти ниже, мы смеем высказать аналогичное предположение и полностью солидарны с тем, что как Иссык-кульские жертвенники, так и находки подобные им, описанные А.С.Стрелковым, надо считать жертвенными предметами зороастрийского культа. Иссык-кульские находки полнее и компактнее прежних, в связи с чем, мы попытаемся несколько по иному поставить все затронутые нами выше вопросы, но прежде обратим внимание на описание клада и условиям его обнаружения.

В 4-х километрах на север от села Семеновки, одноименное ущелье разрезает юго-восточные отроги хребта Кунгей и открывает вход в небольшую долину Кырчин. При впадении в реку Малая Ак-Су речки Кок-Добе, в 500 метрах восточнее, расположена ферма конесовхоза, у Северной стены которой во время производства земляных работ рабочие наткнулись на памятники. Стратиграфия места находки следующая: верхний слой до 0,5-0,6 метра, чистая, без примеси галечника почва, ниже почва попеременно с галькой. Установить характер культурных

слоев нам не удалось, так как о находках стало известно две недели спустя после обнаружения памятников, однако (правда, из слов рабочих) был установлен порядок расположения предметов. На глубине 1,5 метра были обнаружены два рядом лежащих котла. Один из них был опрокинут вверх дном, под ним находились две курильницы на ажурных подставках. Другой котел, наполненный землей, стоял рядом. Под котлами, ниже на 0,07-0,08 м. лежали два друг на друге невысоких стола, ножками в противоположные стороны. На одном из них сохранилась фигурка яка, которая тут-же нашедшими рабочими была отбита.

Большой жертвенный стол представляет собой прямоугольной формы поднос (табл. I) опирающийся на четыре ножки (полностью сохранилась одна ножка, две наполовину и одна только у основания), украшенных резными неглубокими линиями. Сохранившаяся ножка напоминает стилизацию ноги копытного животного, скорее всего яка. Размер подноса 83 x 79 см. с бортом, внутренний размер подноса сверху 74 x 68 см., внизу 70 x 65 см., глубина 6,5 см., общая высота памятника 26 см., высота сохранившейся ножки 18 см. На каждой из сторон больших размеров, под бортом видны свежие следы двух горизонтальных ручек (ручки были отломаны рабочими и утеряны). По углам борта - по четыре отверстия (диам. 0,7 см.)

При получении памятников нам удалось установить, что фигурка яка должна находиться на одном из углов подноса,

1)*
2)

2)

и согласно промежуткам между отверстиями по углам борта жертвенника и соответствующим небольшим остаткам ваклепов с нижней стороны фигурки, мы ее поместили на углу большого жертвенного стола и считаем, что именно здесь была прикреплена фигурка яка в первоначальном виде жертвенника. На остальных трех углах ^{Тювагинскому} помещались подобные украшения, но по неизвестным причинам их не оказалось при нахождении клада.

Меньший жертвенный стол также представляет из себя прямоугольной формы поднос (табл. II), опирающийся на четыре не орнаментированные ножки, стилизованные в виде ног копытного животного. Размер памятника 69 x 62 см., внутренний размер подноса сверху 63 x 56,5 см., внизу 62,5 x 55,5 см., глубина 4 см., общая высота жертвенника 44 см., высота ножки 17,5 см. С двух больших сторон подноса под бортом две полукруглые в плане, круглые в сечении ручки. Диаметр их 0,95 см., длина 7,5 см. По углам борта по два отверстия, диаметром по 0,7 см., очевидно служивших для прикрепления не сохранившихся фигурок (может быть, тоже яка).

Как уже указывалось, среди находок было обнаружено два жертвенных ^{или} светильника, или курильницы. Большая курильница, по всей вероятности, должна комплектоваться с большим жертвенным столом. Эта курильница имеет вид небольшого четырехугольного подноса на ажурной подставке с расширяющимся основанием (Табл. III). Общая высота памятника 28,5 см., высота подставки 22 см. На площадке

подноса (размером 25 x 24 см.) по диагонали расположены две вертикальных трубочки, посредине которых по два сквозных горизонтальных отверстия, на борту курильницы сохранились две фигурки (высота каждой 4,5 см.) борющихся ковлов со львами. Десять подобных украшений были отломаны при находке и унесены неизвестными лицами.

Вторая курильница - с круглым блюдцем на ажурной подставке (табл. 1У). Диаметр блюда 21,5 см., общая высота курильницы 19 см., высота подставки 16 см. с расширяющимся основанием. По борту 13 фигурок барсов в состоянии покоя. На площадке блюда две изогнутые в прямоугольник трубочки с вертикальными отверстиями в центре, вверху.

Фигура яка представлена в позе лежа (табл. V), ноги подогнуты под туловище, голова повернута анфас. Общая длина фигурки 9 см., высота 5 см. и ширина 3 см. Туловище украшено рельефными изображениями.

Сохранившийся в целом виде котел (один котел был разрушен рабочими; в настоящее время хранится в Киргизском Педагогическом Институте в гор. Фрунзе, Кирг. ²¹⁾ ССР) шарообразной формы (табл. VI рис. 1). Диаметр 57 см., высота 41, с слегка выраженной закраиной. С четырех сторон ниже закраины расположено симметрично по две вертикальные и горизонтальных ручки (одна вертикальная ручка ²⁾ отломана). Другой котел рабочими разрушен на куски, и нами получены только две его части. Сравнивая остатки разрушенного котла с сохранившимся полностью можно утверждать, что котлы аналогичны друг другу по форме, но целый котел несколько больше размером.

Все памятники носят на себе следы очень развитой, по тем временам, техники литейного дела. Фигурки барсов, львов, козлов и яка отлиты при помощи матриц, состоявших из двух половинок. При литье котлов мастер учитывал шлакование расплавленного металла в связи с чем, как известно, бывает большой процент брака. Имея это ввиду, мастер предусмотрел необходимость устройства шлаковницы с наружной стороны дна котла и выпора, поставленного рядом с литником (таб. VI, рис. 2). Жертвенные столы, ажурные подставки и подносы к ним также были отлиты с соблюдением элементарных правил литейного производства. На всех предметах мы видим большое искусство мастера-литей^иника. Значительно хуже проведена обработка памятников после литья, она, очевидно, состояла лишь в том, чтобы к подносам столов и светильников прикрепить фигурки и подставки, которые, кстати сказать, приделаны очень грубо, даже от заусенцев, остающихся после литья, памятники очищены не были (таб. VП, рис. 1).

стр 23, 9-10.

Выше указывалось, что данные памятники представляют собой два комплекта предметов зороастрийского культа. Это можно, как нам кажется, подтвердить следующей деталью: большому жертвенному столу соответствует больший котел и большая курильница, и наоборот, меньшему жертвенному столу соответствует меньший котел и меньшая курильница. Нет сомнения, что приведенная деталь не

может служить прямым доказательством такой комплектации этих предметов, но если обратить внимание на внешнюю форму, орнаментацию и украшения предметов, в частности курильниц, то невольно напрашивается другой вывод, заключающийся в том, что каждая, нами указанная группа предметов произведена двумя различными мастерами и в разных местах. Так например, сохранившаяся ножка большего жертвенного стола, ярко выражена в виде стилизованной ноги яка, показана спускающаяся, у этой семьи копытных, до колен шерсть, дано колено, и вместе с тем ножка орнаментирована врезными ломаными и прямыми линиями. Менее нарядно выглядит ножка меньшего жертвенного стола. Здесь все, указанное в первом случае, отсутствует, и только конец ножки, выраженный в стиле копыта, дает, до некоторой степени, возможность судить, что и в данном случае мастер выразил ноги яка. Таким образом, жертвенные столы выработки двух различных мастеров в связи с чем не могло быть совпадения как в величине, а также и в орнаментации и внешней форме предметов. Таким же, примерно, разнообразием отличаются курильницы. Вычурность и изящность подставки большей курильницы, более художественная поза борющихся козлов со львами, говорит о большом искусстве мастера. Значительно проще даны фигурки барсов и подставка меньшей курильницы. Итак, как на основании различия

в размерах памятников, а также при помощи сопоставления искусства мастеров, надо думать, что предметы комплектовались именно так, как было указано выше. Группируя так найденные в 1937 г. предметы зороастрийского культа, мы имеем дело с первым случаем в истории археологической практики и случайных находок ^с этого типа памятников древности в таком количестве и в комплектах. Последним и объясняется огромная научная ценность находок, несмотря на свою случайность.

Во время обнаружения памятников в районе Иссык-Куля производила работу археологическая экспедиция кафедры истории Киргизского Государственного Педагогического Института и Комитета Наук при СНК Киргизской ССР. В плане экспедиции не было предусмотрено обследование долины Кырчи^н, но когда стало известно о находках, экспедиция изменила свой маршрут и направилась к указанному месту. В процессе исследования места находок удалось установить, что в этой долине удобных выпасов и богатей природы, в древности был расположен зороастрийский храм. В доказательство этого мы располагаем довольно конкретными материалами других находок в этом районе. В 20-ти метрах от раскопа на запад, где были найдены памятники, на глубине 60 сантиметров, обнаружен слой золы в 50-60 сантиметров, площадью 12 квадратных метров. Такое скопление золы могло образоваться только благодаря довольно длительному пребыванию в этом месте людей, специально сжигающих какие-то топливные материалы и складывающих золу в одном месте. Кроме того, между

раскопом и ямой с золой, на глубине до 30 сантиметров, обнаружены явные следы каменной кладки в виде дорожки, которая нас увела к северной стене фермы, а другим концом выходила на юг, т.е. с противоположной стороны строения. Во время беседы с рабочими, строившими ферму, также выяснено, что подобные кладки неоднократно встречались в целом ряде мест строительства. (В план экспедиции производства раскопок не было, к тому же, в связи со строительством фермы, нам не разрешили их, поэтому мы ограничились небольшими археологическими разведками).

Этот материал дает полную возможность предполагать о наличии здесь зороастрийского храма в древности. Прежде всего, скопление такой массы золы ~~по~~говорит о том, что здесь, рядом, где производились жертвоприношения в честь бога Аура-Мазда, приготавлилось сало для разведения священного огня. Зола от этого производства не должна была разбрасываться, так как она находилась под кстами, принадлежавшими к группе предметов с культовым значением. Вот причина большого скопления здесь золы. Следы каменной кладки, на наш взгляд, являются остатками пола зороастрийского храма. Очень важным моментом в подтверждение этого мнения, является находка целого клада, состоящего из двух комплектов памятников этой религии.

Обстоятельства, заставившие владельца жертвенников оставить их в таком расположении, в каком они обнаружены, очевидно, были следующие: В данную долину проникли соседи, жившее здесь племя не могло выдержать натиска врага и было вынуждено покинуть эти края. Все, что оказалось возможным взять с собой при поспешном бегстве, было унесено, а

указанные выше предметы, вес которых достигает полутора центнеров, были закопаны владельцем с надеждой вернуться сюда вновь.

Вопрос о назначении предметов клада. В статье А.С. Стрелкова - "Большой семиреченский алтарь" по поводу этого памятника указывается, что мы имеем дело с культовым предметом **зараастризма**. Описываемые нами памятники полностью аналогичны так называемому семиреченскому алтарю и являются предметами того же назначения с той лишь внешней разницей, что борт этого памятника, в отличие от наших жертвенников, украшают фигурки фантастических животных, с другой стороны, алтарь более массивен по размеру и по весу (176 кг.). Наши жертвенники декорируются фигурками вполне реальных животных. Мастера, произведения которых стали об'ектом нашего исследования, приложили много усилий, чтобы мир животных, представленный на предметах их выработки, отвечал действительному положению вещей в природе. Так, на одной из Иссyk-кульских курильниц мы видим фигурки барсов, на другой фигурки львов, борющихся с козлами. На семиреченском алтаре нет возможности установить какой семьи животных даны 16 фигурках. Поэтому А.С.Стрелков высказал предположение, что борт семиреченского алтаря украшают собаки. Мы не склонны поддерживать это мнение и стоим на другой точке зрения, а именно: как на семиреченском алтаре, так и на Иссyk-кульских курильницах выражены символически животные породы

крупных хищников из семейства кошачих - барсы и львы. На этом основании мы намерены высказать свою точку зрения о назначении хищников, козлов и яка, декорирующих этого рода памятники, но прежде вспомним некоторые догматы зороастризма. Согласно поучений Зороастры, в основе мира лежит два начала - свет и тьма. Первое, в понимании исповедующих эту религию, было представлено солнцем, плодородием, растительностью, домашними животными. Создателем этого считался у зороастрийцев бог Аура-Мазда. Второе, по тому же учению, было представлено крупными и мелкими хищниками, различными насекомыми, распространяющими заразные болезни и наносящими вред сельскому хозяйству, различного рода ~~попугаями и прочим~~ ^{примитивными животными} и всем тем, что делало зло человеку в его домашнем хозяйстве и жизни. Творцом этого начала считался злой дух, Ахриман. Поклонники Аура-Маазды и последователи Зороастры учили, что ^{в мире} происходит постоянная борьба света и тьмы, т.е. борьба благого начала со злым, и что это обязательно закончится победой первого. Основным священно-действующим ^{средством} в этой борьбе благого начала со злым, был признан огонь, который должен был вечно поддерживаться в специально для этого предназначенных приспособлениях - жертвенниках.

Таким образом, мир хищников, украшающий в фигурках памятники, символизировал злое начала, чему противопоставлялись огонь и домашние животные, как выражение

госп. Баран

доброго начала, как священные средства, созданные богом Аура-Маздой на благо поклонникам маздеизма. На одной из курильниц из Иссык-Куля, можно наблюдать как мастер пытался выразить в символах борьбу между добрым и злым началом. Здесь козлы вступают в борьбу со львами. Нас дальше интересует вопрос, почему самое ^{мелкое} домашнее животное - козел, противопоставляется самому крупному хищнику - льву. Этим поклонники Аура-Мазды как бы подчеркивали ^{идею} силу и ^{конечную} обязательную победу ^{физическую} благого начала над злым, несмотря на реальную слабость козла и силу льва, в связи с чем, козла надо считать священным животным у зороастрийцев, в крайнем случае, Средней Азии. В заключение этой группы вопросов, необходимо остановиться на том, какое место занимал каждый предмет в религиозной обрядности зороастризма. Нам кажется будет не безинтересным, в этой связи, обратить внимание на украшения закраины котла из Чертомлыка. По закраине этого памятника шествуют навстречу две группы козлов по три ^{фигур} штуки в каждой (табл. VII, рис.); на курильнице из Иссык-Куля козлы вступают в борьбу со львами. В этом случае мы видим какую-то связь между двумя памятниками, заключающуюся в том, что как один, так и другой принадлежат к группе предметов культового назначения. Что курильница из этой группы, нет сомнения, котел же, мог служить как посудой для приготовления пищи, и мог принадлежать к вещам религиозной обрядности. Найденные в районе Иссык-Куля два котла вместе с жертвенными столами и курильницами, не могли не принадлежать к этому комплекту предметов, на основании

чего можно с полной уверенностью утверждать, что илссык-кульские котлы и чертомлыиский должны быть в числе жертвенных вещей, и что они служили посудой для приготовления горячего материала, вероятнее всего, козлиного сала, с помощью которого поддерживался вечно священный огонь. Это не значит, что все подобные котлы, находки которых встречались в других местах Илссык-Куля, а также на Алтае и в Енисейском крае, надо отнести к этой группе памятников. В таком разрезе речь может идти только лишь о котлах данной статьи. Кроме того, котел из Чертомлыка не обязательно был здесь в числе жертвенных предметов, он мог составлять трофей кочевников и чисто случайно попасть в Приднепровье, где, возможно, служил посудой для приготовления пищи. Что касается жертвенных столов и курильниц, то по этому поводу можно высказать следующее. Если мы говорим о двух, такого рода, комплектах памятников, то несомненно, каждому жертвенному столу соответствовала курильница, и случайное обнаружение этих предметов в таком расположении, как уже неоднократно указывалось, говорит о том, что владелец их, зарыв в этом месте все, что у него было грoмoвoдкoе и ценное из этой группы вещей, так как трудно представить, чтобы случайно, вместо временного хранения, было положено каждого названия предметов по две штуки. Кроме того, не подлежит никакому сомнению, что на площадке жертвенного стола огня не разводили, этому служила куриль-

ница, которая, согласно зороастрийского обычая, не должна была касаться земли. Следовательно, жертвенный стол мог служить лишь подставкой или тем местом, где устанавливалась курильница, а стол, в свою очередь, ножки которого также не должны были касаться земли, устанавливался на каменном подстаменте или колонке. Имеющиеся на площадке курильниц по две трубочки, в одном случае вертикальные - на большей курильнице, и изогнутые в ^{подковообразных} ~~квадрат~~ на меньшей из них, с двумя горизонтальными в каждой вертикальной трубочке отверстиями, и по одному вертикальному в изогнутых, служили своеобразными приспособлениями, куда, должно быть, протягивали фитиль, спускающийся на дно подноса, где находился горячий материал - сало.

Нам кажется, что именно в таком виде, надо представить себе эти предметы в момент жертвоприношений богу зороастрийцев, Аура-Мазде.

Очень существенным моментом в данном случае является вопрос о датировке Иссик-кульских жертвенников. А.С. Стрелков по поводу семиреченского алтаря высказал предположение, согласно которого указанный памятник датируется II-III в.в. нашей эры. "Мы бы не хотели - пишет А.С.Стрелков - семиреченский алтарь считать более старым, чем первые два-три века нашей эры. Основанием тому является повсеместное к этому времени изживание элементов "звериного" стиля. Мы думаем, что он относится еще ко времени пребывания у-усуней в Семиречье и види-

мо, если не связывается с этим этнически сложным, многоголослоynomial комплексом, то во всяком случае возник в период его существования"¹⁾. Несмотря на полное, по существу, отсутствие источников о религии народов Средней Азии в дозороастрийский период, с одной стороны, и недостаточное описание древними авторами вообще истории этой части материка, с другой ~~стороне~~ мы все же сомневаемся в правильности такого мнения. Прежде всего заметим, что об'яснять датировку только лишь фактом повсеместного изживания "звериного" стиля является крайне неверным, хотя не отрицаем, что и это надо принимать во внимание, особенно при таком бедном состоянии письменных источников, какое мы имеем по данной группе вопросов.

Нам кажется, что при разрешении вопроса о датировке, как семиреchenского алтаря, так и иcсык-кульских жертвенников, надо иметь ввиду два обстоятельства. Во-первых, когда и при каких условиях мог проникнуть зороастризм в Семиречье, и во-вторых, какое отношение к народам этой территории Средней Азии имела Ахеменидская Персия, где культ ^{поклонения} Аура-Мавде был восподствующим ^{мировоззрением} ~~идеологией~~ правящей верхушки этого государства.

Известно, что письменные источники абсолютно умалчивают был-ли распространен зороастризм в Семиречье во время господства Ахеменидов в Средней Азии, а между

1) Стрелков, А.С., стр. 492

тем, именно здесь, в Семиречье, благодаря случайным находкам и археологическим исследованиям, этой территории, обнаружено наибольшее, по своей научной ценности, количество памятников этой религии (имея при этом ввиду иссам-кульские жертвенники, большой семиреченский и малый алма-атинский алтари). Следовательно, то влияние в области культурного и общественного развития, которому были подвергнуты страны Средней Азии со стороны Ахеменидской Персии, оказало существенное воздействие и на Семиречье. Кроме того, следует особо отметить то внимание, которое было проявлено ахеменидскими царями народам, обитавшим в те времена в Семиречье-сакам. Так например, саки неоднократно упоминаются в знаменитой Бехистунской надписи; в надгробной надписи на могиле Дария, наряду с другими народами и странами говорится и о саках, упоминаются они и на серебряной пластинке из Хамадана, при чем, интересно отметить, что во всех трех случаях этот народ зафиксирован в памятниках, связанных с жизнью и деятельностью одного из крупных представителей ахеменидской династии - Дария I. Таким образом, на первых порах, из вышесказанного можно сделать два основных вывода. Во-первых, зороастризм проник в Семиречье не без активного участия Ахеменидов и, во-вторых, в период наивысшего расцвета силы и могущества древней Персии, что совпадает с правлением Дария I (521-485 г.г. до нашей эры).

Не подлежит никакому сомнению, что только активного участия Ахеменидов в этом деле, еще было недостаточно, были какие-то и местные причины, но за недостатком источников по этому вопросу сказать что-нибудь определенное абсолютно невозможно. Например, единственно, что известно об истории Семиречья этого периода, это то, что здесь обитали саки, занимавшие территорию нынешней Киргизской ССР и прилегающие к ней районы южного Казахстана. Так, надпись на серебряной пластинке из Хамадана сообщает по этому поводу следующее: "Дарий, великий царь, государь земель, сын Гистаспа, Ахеменид. Говорит Дарий царь: это государство, которым я обладаю (от страны) саков, живущих за Согдианой до Нубии и от Индии до Сард, постепенно даровал мне Аура-Мавда¹⁾, который есть величайший из богов." Подобные данные о саках сообщаются и античными авторами, а также и в других документах, относящихся к ахеменидскому периоду. Там же мы узнаем, что саки не были в числе обычных данныков Персии, а представляли из себя племя, которое играло не последнюю роль в истории Ахеменидской державы, особенно, как это следует из источников, в период правления Дария I. Сакские воины участвуют в борьбе Дария I со скифами в 513 г., в знаменитом Марафонском сражении в 490 г., участвуют

1) "Древние авторы о Средней Азии". Под редакцией Л.В. Баженова, стр. 34 Ташент 1940 г.

они в войнах персидских царей и в последующее время, при чем, во многих случаях писатели античности говорят о них как о воинственном и храбром народе. "Из варваров храбростью отличались пехота персов, конница саков"¹⁾.

Подобное сообщает и другой античный автор - Дионисий Перизегит. "За Согдианой, по течению Яксарта (Сыр-Дарья, ~~Сары~~) обитают саки, стрелами бьющиеся, из всех стрелков в мире самые искусные, не пускающие стрелы на удачу"²⁾.

Из этих данных следует, что какая-то часть саков, по всей вероятности временно, была подчинена персами и, с другой стороны, на том же основании можно говорить о тесных взаимоотношениях Ахеменидов с саками, точнее, с родоплеменной знатью. Последнее подтверждается интересным сообщением Геродота: - "Воинами на всех кораблях были персы, мидяне и саки... Как эти отряды, так и те, что входили в состав пехоты, имели каждый своих туземных вождей, у каждого племени вождями были достойнейшие"³⁾. Это ярко говорит об определенных связях Семиречья с персидской державой Ахеменидов, бла-

1) Геродот. История, IX, 77. Взято из хрестоматии "Древние авторы о Средней Азии", стр. 38.

2) Там-же, стр. 23.

3) Геродот. История, UP, 96. Указанная хрестоматия, стр. 37

годаря чему саки впервые в истории вышли на арену международных отношений того времени, и, прежде всего вплотную соприкоснулись с Персией, стоявшей тогда на более высокой ступеньке общественного и культурного развития. Персии, к тому же, было абсолютно не безразлично каково будет состояние ее соседей, особенно на Востоке, т.е. в тылу, и как сложатся взаимоотношения Ахеменидов с многочисленными кочевыми и полукочевыми народами в указанном выше месте, т.к. от этого зависело благополучие ее на Западе и вместе с тем развязывало ей руки в борьбу с греческими государствами. В связи с этим уже при Дарии I, встал вопрос об урегулировании дел на Востоке. Надо сказать, что для разрешения этого вопроса у Ахеменидов, начиная с Дария I, было два средства. Первое из них, всячески приблизить к себе родоплеменную знать наиболее могущественных народов, и второе, всемерно распространить влияние Персии в среде тех-же народов, опираясь при этом на идеи монотеизма, выраженные культом поклонения богу Ауру-Мазде, т.е. зороастризмом. По поводу применения первого средства не может быть никакого спора и недоразумения, это уже было показано выше. Что же касается второго, то и здесь мы имеем в доказательство повсеместное распространение этой религии в Средней Азии вплоть до арабских завоеваний, а в некоторых случаях и позже. Чем же об'яс-

нить применение Ахеменидами второго средства. Прежде всего надо иметь в виду, что зороастризм своими, правда, относительными идеями монотеизма, способствовал об'единению вокруг Персии многочисленных разрозненных кочевнических племен Средней Азии, он ставил их под одну власть персидских царей, широко использовавших культ поклонения Аура-Мазде в целях укрепления своей власти, и тем самым уже обеспечивал, до поры, до времени, спокойствие на Востоке.

Сакки как одно из многочисленных и могущественных племен, соседствующих с владениями персов, играли, как уже указывалось, огромную роль в истории древней Персии. Этим и было вызвано стремление последней распространить господствующую здесь идеологию - зороастризм и на территорию, где обитали **сакки**. Этим, во-первых, Ахемениды добивались укрепления связей с местной знатью и, во-вторых, отвечали интересам той части верхушки сакского общества, которая, благодаря персидскому влиянию, успела окончательно выделиться из общей массы племени и стремилась к укреплению **частно-собственнических** тенденций и усилению власти над общинами.

Подведем некоторые итоги. На основании вышеприведенного надо считать, что зороастризм проник в Семиречье не позднее начала V века до нашей эры и наивысший его расцвет здесь относится к V-IV в.в. до нашей

эры, связывая это, в таком разрезе, с историей Ахеменидской Персии. В последующий период вся Средняя Азия переживает походы Александра Македонского, образование на развалинах персидских владений в Средней Азии целого ряда государственных объединений с греко-персидским, а потом и буддийским влиянием; северо-восточные окраины подвергаются нашествиям восточно-азиатских племен, ничего общего не имеющих с зороастризмом, а во II веке до нашей эры территория занятая саками, заселяется выходцами из Восточной Азии - кучками и, наконец, так называемое открытие Китаем Западных Стран, поставило Семиречье в совершенно новые условия. Теперь эта область Азии была призвана сыграть роль связывающего звена между Востоком и Западом. Ясно, что все эти события не могли действовать положительно на полное сохранение существовавших здесь обычаев и порядков специфически приспособленных для других условий жизни. Старое было нарушено привнесением чего-то нового, и, несомненно, в этих условиях приходит в упадок и зороастризм. О степени упадка этой религии говорить не приходится, т.к. ничего не известно о судьбе этого мировоззрения в Средней Азии в период с III в. до нашей эры до III-IV в.в. нашей эры, т.е. до возрождения маздеизма Саасанидами.

Основываясь на всем этом материале, мы бы хотели высказать мнение, что ишсык-кульские жертвенники и, по

всей вероятности, семиреченский алтарь надо датировать
У и не позднее II в.в. до нашей эры, учитывая при этом
также и повсеместное, к началу нашей эры, изживание
элементов звериного стиля и по принадлежности надо
отнести не у-усуням, а сакам.

---oOo---

Б. ЗИММЛ.

у-усунь

г. Фрунзе, ул.х. тирпогреб. Киргизполиграфкомбинат
цена 50 коп. Артикул 9293